

Содержание:

Содержание:.....	1
1. Хвала.....	2
2. Ходатайство.....	4
3. Восемь молитв Моисея.....	6
4. Признание (1).....	11
5. Признание (2).....	14
6. Гимны.....	17
7. Настойчивость.....	19
8. Жизнь пред лицом Божиим.....	23
9. Общая молитва.....	27
10. Посвящение, или набожность.....	30
11. Неотложка?.....	32
12. Безответная молитва.....	35
13. Молитва без веры.....	38
14. Отчаяние.....	41
15. «Доколе, Владыка»?.....	44
16. Прощение.....	48
17. Рука Божия?.....	51
18. Здоровье.....	54
19. Поза.....	57
20. Благодарение.....	59

Acknowledgement

Translated from the original English language version by kind
permission of

Biblia, 23 Thirlmere Avenue,
Standish, WIGAN, U.K.

by whom all rights are retained.

1. Хвала

Когда в первый раз хор запел «Аллилуйя», король Георг I тут же встал и простоял на ногах до самого конца исполнения гимна. Таким образом была установлена традиция, продолжающаяся вот уже 250 лет. Правда, до сих пор остается не совсем ясно, почему он так поступил? То ли, потому что на него сильное впечатление произвела музыка, то ли из-за своей врожденной набожности.

К сожалению и большому стыду нужно признать, что из-за слишком привычного и хорошо знакомого слова «аллилуйя», его значение, смысл и суть, даже у очень набожных поклонников Божиих, сильно поблекли, а то и совсем потерялись. А ведь в Псалтири, в храмовой книге гимнов, как минимум, двенадцати псалмов начинаются и заканчиваются фразой «Аллилуйя» (“Bible Studies”, Н.А.В., р.216).

«Хвала» – это, само собой разумеющееся, провозглашение величия и благодати Божией. В Новом Завете греческое слово *ευλογητος* означает, «хорошо говорить о ком-то, о чем-то».

Величие творений Божиих отлично видно даже махровым атеистам. Что же тогда говорить о набожных душах? «Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил... Слава Твоя простирается превыше небес» (а не на небесах!). О том же самом говорят и знакомые слова Пс.18: «Небеса проповедуют славу Божию».

Хвалебная песнь о чудесах дел рук Божиих наполняет целиком, от начала до конца, весь 103-й Псалом. Но ему по полному праву предшествует Псалом 102, ибо только в нем, как нигде еще во всей Библии, так верно и кстати не говорится о благодати Божией.

Но почему хвала в Библии принадлежит лишь народу Божьему? Ведь на земле не было и нет ни одного человека, который хотя бы раз не замирал перед величием творений Божиих, сравнивая их со своим ничтожеством. На память приходят два случая.

Сцена. Крутая Шотландская скала, черная, голая и неприступная... и я, сидящий на самом краю очень глубокой пропасти под штормовым ветром и дождем, цитирующий Псалом 8.

И еще. Глубокая экваториальная ночь, морской берег. Небо, усеянное звездами, которое чуть правее венчается красотой «Южного креста».

Впереди расстилается бесконечная гладь Атлантического океана... и я, утопающий в благоухании тропической ночи.

Людей, не обладающих врожденной памятью о Боге, не трогают картины рассветов и закатов, красота пичужки на лужайке, мощь развесистого дуба, деловитость белки. Такие люди достойны жалости, ибо ими утеряно самое ценное из всего, что только дается в жизни – способность видеть славу Божию.

Гимны, содержащие хвалу Создателю, так же приветствуются нами – если, конечно, хвала исходит с честных и вдумчивых, проникнутых подобающим благоговением, уст. Что, к сожалению, не так уж часто и происходит, ибо этот дух благоговения слишком часто изгоняется блуждающими в голове посторонними мыслями. В таких случаях можно лишь посочувствовать тем, от кого исходит: «Настрой меня хорошо петь, и я не буду много думать о словах». Когда-то Израиль впал точно в такое же настроение, заградившись от набожности своими безбожными сердцами. Господь Бог через Амоса сурово выговаривал им: «Песни чертога в тот день обратятся в рыдания», – обыгрывая очень похожие по звучанию на еврейском языке слова, «аллилуйя» и «рыдания».

Очень примечательно, что в Новом Завете прославление Бога уступает место хвале Иисуса Христа. И Он подтверждает Свое царственное величие тем, что принимает «осанну» даже от малых детей, которые вряд ли могут сознавать значение своих восклицаний. В Откровении восхваление Бога Вседержителя плавно переходит в прославление Агнца:

«Достоин Ты, Господи, приять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено... достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу... достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение... аллилуйя! спасение! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель». В этих словах выражается верх радости, явленной Ангелами в Вифлееме.

2. Ходатайство

Авраам был другом Божиим, а потому вполне естественно ему была открыта нависшая над городом, где жил его близкий родственник, опасность. Немедленным ответом на это открытие Авраама, стало взять на себя обязанность умолять о защите. Он знал – ему можно – ибо он был другом Божиим. Торг о судьбе Содома поражает читателя своей дерзкой неотступностью. Но Бог был другом, а потому Авраам был готов испытывать дружбу Его до самого конца.

И это только первый из длинной чреды Библейских примеров, говорящих об особом положении тех, кто имеет право называться другом Божиим.

И во всех примерах ходатайств человеческих всегда присутствует уверенность в большой милости Того, Кому они докучают. А уверенность – необходимая и главная составляющая этого приступа, ибо для этого необходимы полная самоотдача и полное самоотречение.

Иуда (сын Иакова), человек со странным и очень противоречивым характером, когда умолял отца разрешить отправить в Египет вместе с ними Вениамина (Быт.43,3-10), а позже, когда ходатайствовал перед Иосифом (Быт.44,16-34), показал еще более милосердный путь ходатайств, перед которыми не легко устоять.

Очевидно, что люди обращались к Иисусу ради других только потому, что от Него исходило нечто подталкивающее к этому. Так старейшины синагоги умоляли Его исцелить раба, принадлежащего заботливо-му и уважаемому ими сотнику. Несмотря на все препоны, Ханаанская женщина молила Его о своем больном ребенке. Также умолял о своем больном сыне и царедворец из Капернаума, хотя ему было очень нелегко преодолеть свой собственный скепсис по отношению к этому проповеднику из Назарета.

Однако не на все ходатайства мы получаем ожидаемое, ибо по своей глупости и недальновидности просим не то, что надо просить. Мать Иакова и Иоанна тоже была настойчива, однако она просила у Иисуса того, что не было в Его власти.

Также и Павел просил с таким альтруизмом, в который трудно поверить: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти... желание моего сердца и молитва к Богу об Из-

раиле во спасение» (Римл.9,3; 10,1). И, несмотря на это, у Павла не было более злейшего врага, чем его же братья.

Даже ходатайство Ангела может не достичь своей цели. В Откр.8,1-5 описывается, с глубокими Иудейскими корнями, захватывающая картина праздника дня очищения с ходатайствующим за Израиль Ангелом в середине (на что есть девять отдельных ссылок). Однако, вместо еще одного явления славы Господней, на землю изливается огонь ярости гнева Божия (Иез.10,2). Последующее же за этим видение лишь описывает подробности таким образом предсказанного осуждения.

Совершенно отличным ото всех, как по милосердию, так и по силе, было ходатайство на кресте Иисуса: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23,34). Из продолжения стиха видно, что Он молился о распявших Его воинах, а не о народе, предавшем Его. «Не проси за этот народ», – было сказано в пророчестве о Мессии (Иер.7,16), которого Иисус не мог игнорировать. Его же молитва о воинах должно быть все же была услышана (Мф.27,54; 28,2; Деян.10).

А потому насколько же утешительно звучат слова из Евр.7,25: «Посему и может *всегда* спасти приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них». Как жаль, что это твердое уверение теряет свою утешительную силу из-за того, что мы слишком свыклись с ним.

3. Восемь молитв Моисея

Первая из них (Исх.4) больше напоминает не молитву, а увещание с целым набором извинений. Это – Моисей на самом низком уровне своего развития. Кажется, что здесь он проводит разделительную черту между собой и своим народом. «Человек я не речистый... пошли другого, кого можешь послать... они не поверят мне». Хотя, в конце концов, и сделал всё, что ему было приказано сделать.

Какая же разница между этим Моисеем и тем, который поддерживал свой народ в битве с враждебными Амаликитянами, пытавшимися отобрать данную Богом воду, дабы погубить народ его. Но руки Моисея обратились за помощью к небу. Как должно быть болели эти руки... но, несмотря ни на что, Израиль не был оставлен.

Какой контраст с постыдным случаем с золотым тельцом! Гнев Моисея разгорелся. Он разбил скрижали завета. В порошок стер идол и дал поглотить его живой воде. И он же возбудил мужей Левиных к отмщению.

Об излиянии Божественного гнева на Израиль говорится почти как о решенном деле: «И вот, народ – он жестоковыйный; итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя». Никогда у Моисея не было более сильного искушения, чем это – думать, что через него будет произведен набожный народ, такой непохожий на его родственников, народ, который будет исполнять волю Вседержителя.

Жертва

Но вместо этого он стал изнурять себя постом и молитвой пред Ангелом Господним. Вместо принятия славы он предложил жертву. Себя! «Да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой... чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах». Не была ли честь Бога Израилева безоговорочной? Не обещал ли Он отцам дать землю Ханаанскую в наследство? Моисей умолял с такой силой, которую Израиль вряд ли заслуживал. «И ныне, если оставишь им грех их, оставь...» (церковнославянский). Тут Моисей запнулся, не находя нужных слов, ибо понял, что он ничего не может пообещать от имени такого народа, как этот. «А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал». Сейчас он был готов

жить и умереть со своим народом, от которого не так давно хотел отделиться.

Однако Божественное негодование против этого вечно заблуждающегося народа еще не было успокоено: «Сам не пойду среди вас (в землю обетованную), чтобы не погубить мне вас на пути... если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас». Но Моисей не был склонен принимать такое постановление Вседержителя. Он разговаривал с Господом, «как бы говорил кто с другом своим». Все также упрямо он продолжал умолять Его за этот недостойный народ: «Если не пойдешь Ты Сам, то и не выводи нас отсюда». «И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих». Самый опасный инцидент из всех, случившихся в пустыне, был исчерпан.

Теперь Моисей решил, что заслуживает большего. «Покажи мне славу Твою». Как будто он не видел славы Господней раньше, на Синае (Исх.20 и 24). Существует всеобщее убеждение, что Бог ответил на это требование тем, что в подробностях явил имя Господне (Исх.34,6-7). На самом же деле, разве не был отложен *показ* славы Господней до дня преображения Христа?

Отчаяние

Но тогда же произошло еще одно интригующее событие (Числ.11), когда народ еще раз поддался духу недовольства, а Моисей, с нервами натянутыми до предела, приблизился к опасной черте. Когда он обратился к Ангелу Господню со следующей убедительной речью:

«Для чего Ты мучаешь раба Твоего... что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил в чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих?»

Моисей был на грани отчаяния.

«Когда Ты так поступаешь со мною, то [лучше] умертви меня... чтобы мне не видеть бедствия моего».

Но кризис миновал, и Моисей опять обрел присущие ему спокойствие и самообладание. Когда против него в зависти обратились родные брат и сестра, Моисея поддержал своими уверениями Ангел Господень. Однако за пораженную проказой сестру вступился не Аарон – первосвященник и ходатай всего народа, – а Моисей:

«Боже, молю Тебя, исцели ее!» (Числ.12,13; церковнославянский), таким образом устранив еще один кризис.

Народ пришел в Кадес. Теперь до обетованной земли было рукой подать. Однако их, уже хорошо знакомое неверие, вылезло здесь с особой силой:

«Доколе будет раздражать Меня народ сей?... Поражу его язвою, и истреблю его, и произведу от тебя (Моисея) народ многочисленнее и сильнее его».

Моисею опять пришлось испытать заманчивое искушение: сбросить со своих плеч этот груз, а за одно удовлетворить и свои высокие духовные амбиции.

Мольба

Но, вместо этого, он повернулся спиной к этой привлекательной перспективе, и стал усиленно и настойчиво молить за этот никчемный народ. Его доводы, основанные на качествах его Бога, а также на мнении о Яхве в Египте и других землях, оказалось неоспоримы. Могущество и святость Бога Израилева не должны порочиться среди язычников. «И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему».

Невозможно точно сказать, сколько прошло времени после этого до того момента, когда был написан Пс.89, «молитва Моисея, человека Божия». Скорее всего, он был написан в последний год жизни Моисея, ибо описывает проклятое и издыхающее, как мухи, поколение именно тогда, когда на горизонте явственно замаячила земля обетованная, а они были вынуждены умирать, по неумолимому указу небес, не войдя в нее.

Какая же печаль и какая же безысходность слышны здесь!

«Ты [как] наводнение уносишь их; они – [как] сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает; ибо мы исчезаем от гнева Твоего, и от ярости Твоей мы в смятении. Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего. Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук».

Милость

Моисей до самого последнего продолжал возлагать свои надежды на милость своего всепрощающего Бога, ибо за многие годы много раз убеждался и видел примеры небесной благодати.

«Обратись, Господи! Доколе? Умилосердись над рабами Твоими. Рано насыть нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за дни, [в которые] Ты поражал нас, за лета, [в которые] мы видели бедствие».

Даже, если этим несчастным не давалось немедленное облегчение, давалась надежда на будущее прощение (что видно из оставшейся части Псалма). Моисей хорошо знал Бога, Которому он служил!

В этой уверенности он даже смог, смотря на Иисуса Навина (образ другого Иисуса), написать Пс.90. Он уже видел в будущем новый Израиль, прославляя в благословенной Богом вере, блаженство нового, и лучше прежнего, народа, чья набожность будет увенчана всеми благами, которые уже сейчас, заранее, утешали его измученную душу.

«За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби избавлю его и прославлю его, долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

Грехопадение

Они снова пришли в Кадес. Здесь Бог упрекнул Своего раба за второй удар по скале, удар, показавший слабость Моисея. Можно быть полностью уверенным, что искушение тут было большое и... не было молитвы о получении совета свыше – только возвеличивание себя:

«Послушайте, непокорные, разве *нам* из этой скалы извести для вас воду?» (Числ.20,10).

И Бог прогневался. Результатом этого плачевного грехопадения стал запрет Моисею войти в землю:

«Впредь не говори Мне более об этом» (Вт.3,26). Последняя молитва Моисея встретила откровенный отказ.

Что могут почерпнуть современные поклонники из ходатайств Моисея?

Иногда его мольбы достигали невероятного, а иногда ничего. Если даже такие люди, с такими высокими побуждениями и таким самозабвенным красноречием испытывали неудачи, то не следует ли сегодняшним, не столь выдающимся рабам Господним, бороться с разочарованием? Трупы павших до сих пор лежат в пустыне, и до сих пор тщетно возносятся молитвы.

И до сих пор на горизонте виднеется Земля Обетованная.

4. Признание (1)

Когда сей младший брат, наконец-то, разменял свою часть имения и, похрустывая банкнотами, хруст которых звучал для него чудесной музыкой, отправился в страну Удовольствий, его представление о будущем было самым что ни на есть лучезарным. Он сразу хорошо устроился и тут же обзавелся прекрасными и сердечными друзьями, появившимися так же быстро, как из земли вырастают грибы после дождя. Они не только украсили его быт, но и его самого. Жизнь была прекрасна.

Однако по прошествии времени он пришел в себя и понял, что вел себя как сомнамбула. Теперь настала черная полоса. Деньги, представлявшие ему всегда в изобилии различные удовольствия, кончились. Исчезла и модная одежда, делавшая его на зависть всем таким привлекательным. Исчезли и веселые, чудесные друзья.

Единственно, что осталось, так это голод и стыд.

– Дурак! Какой же я дурак! – говорил он сам себе. И с ним молча соглашались свиньи.

– Здесь неоткуда ждать помощи. Будущего никакого. Во всем мире никто не поможет мне, кроме моего отца... Если, конечно, я только осмелюсь вернуться домой и выслушать всё, что в нем накопилось.

– Но постой! Представь, как это будет. Ты уходил из дома с гордо поднятой головой, такой неприступный. Как ты помотришь в глаза тем, кто провожал тебя таким, а теперь будут встречать тебя в лохмотьях, грязного и голодного? Да они засмеют тебя! Даже, если не осмелятся смеяться прямо в лицо, обязательно будут шушукаться за спиной!

– А может и нет? Мой отец, например, не из таких. Другие – да. Но не он!

– Так. Нищенство отпадает. Другого выхода нет. А потому соберись с духом, и иди домой. Преодолей этот длинный, тяжелый и голодный путь! Ну, ничего. Иди и не унывай. И хорошенько подумай, что будешь говорить, когда придешь домой. Помни – никаких жалоб и никакого хныканья. Будь просто честен и пойми, что ты дурак. Никчемный и никудышный дурак!

И его самые худшие опасения оправдались. Его встретили упреки и насмешки, взгляды свысока самоуверенного и самодовольного, праведного в глазах своих, так называемого старшего брата.

А вот, от отца ни одного худого слова. Вместо этого (что удивительнее всего!) постоянная радость от встречи, искреннее желание видеть его и непрестанное излучающееся счастье.

И то признание своей полнейшей никчемности, которое, как он опасался, застрянет у него в самый неподходящий момент в горле, вдруг сорвалось с его уст так легко и так естественно, как только это могло и должно было быть, когда ты находишься в крепких и любящих объятиях.

* * * * *

Говоря простым и не столь образным языком, эта история почти о каждом чаде Божиим, если оно не выбирает себе роль старшего брата.

Начало этого процесса – честность, трезвый, холодный и нелицеприятный взгляд со стороны на самого себя. После чего (что не касается старшего брата!) возникновение глубочайшего чувства стыда, чувства, которое, возможно, является самым неприятным из всей гаммы человеческих чувств.

Однако если не придать этому чувству собственного безобразия должного внимания, оно очень быстро пройдет, ибо создает ужасно трудно переносимый дискомфорт, понуждающий человека заделывать возникшую брешь (которая на самом деле является бездонной пропастью) приличными, галантными извинениями и оправданиями самого себя. Или же, что еще легче, человек позволяет своему вниманию переключиться на гораздо более приятные интеллектуальные проблемы, проливающие болеутоляющий бальзам на истомившуюся душу.

А так не должно быть! Правильной и должной реакцией на эти муки стыда и самоуничужения должна быть, конечно же, ни что иное, как молитва. Не многочисленные просьбы о том, чтобы стать лучше, а простое, честное, чистосердечное и бескомпромиссное признание. За честной самооценкой должно следовать такое же честное самообличение. В тишине, не громким голосом, исповедайте Богу собственное знание истины о вашей родной предательской душонке.

Однако предположим, что ваше неповиновение Христу также задело вашего брата во Христе и нанесло вред ему. Тогда вам необходимо

также признаться в своем грехе и перед тем, кому вы навредили. А это сделать уже намного тяжелее! Обретение небесного прощения – дело не из легких. Извиняться перед своим товарищем намного труднее – уж такова человеческая природа, напичканная слабостью и гордыней.

Ну, а если ваше грехопадение нанесло вред сознанию и совести целой еkkлeсии, тогда не нужно ли принести свои признания и извинения перед всем собранием – даже если в притчах Господних о такого рода признании ничего и не сказано? Впрочем, разве все три притчи в 15-й главе Евангелия от Луки не говорят об одном и том же счастливом конце воссоединения?

Очень многое можно вынести из того, что случилось с Давидом (мужем по сердцу Божьему). Священные Писания об этом рассказывают довольно полно и ясно. Но также нужно признать, что согрешил не только один Давид. Виновной была и Вирсавия. Хотя и в меньшей степени. Так же нужно признать, что причиной неуклюжих попыток Давида загладить свой грех, было его искреннее желание не подавать повода «врагам Господа хулить Господа» (ибо его ревность по Господу Саваофу была известна всему миру).

И что бы он ни делал, смягчения беззакония не было и не могло быть для этого человека Божия – до тех пор, пока до него не дошло, пока он полностью не осознал всей ужасающей глубины своей мерзости, пока из этих глубин не исторг признания покаяния, пока не обнажил пред Богом всей своей души. И не только пред Богом, *но и перед всем народом*, ибо его Псалом о сокрушении был написан, включен в Псалтирь, читался и читается буквально всеми:

«Множokратно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною... Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня».

Не важно, какой тяжести совершен грех – нет, и не может быть, лучше слов для признания его, чем эти: «Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс.50).

Даже такой грешник, который совсем не уверен, что Дух Святой участвует в его жизни, не должен уклоняться от вознесения подобных молитв.

5. Признание (2)

Предыдущая глава явно не полна, ибо затрагивает главным образом только два отдельных примера, касающихся тех, кто нашел хорошие пути для покаяния. Само собой, что есть и другие примеры подобного рода. Например, признание своей неконтролируемой жадности в грабеже Иерихона Ахавом. Хотя и сейчас трудно сказать, признался бы он, или нет, в этом грехе, если бы на него не было безошибочно указано через урим и туммим.

Однако, если внимательно обозреть все места в Библии, затрагивающие поднятую нами тему, то можно убедиться, что чаще всего, в этих случаях, говорится обо всем народе Израильском. «Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас» (Вт.9,24). И всегда в таких случаях звучал призыв: «Но когда ты взыщешь... Господа, Бога твоего... если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею. Когда... обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя...» (Вт.4,29-31).

Призывы подобного рода многократно повторяются в пророках и у людей дела, таких как Ездра (гл.9,15; 10,11) и Неемия (гл.9,26-38).

Иоиль также очень откровенен в этом вопросе (гл.2,12-14). И все же не было и нет лучшего призвания, чем у Осии:

«Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего. Возьмите с собою [молитвенные] слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: отними всякое беззаконие и прими во благо... и не будем более говорить изделию рук наших: боги наши...». И Вседержитель на это ответил: «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отворотился от них» (Ос.14,1-4).

Такие призывы звучали всегда, в каждом поколении. Иоанн Креститель, да и Сам Господь, призывали к покаянию. И многие шли креститься, признавая свои грехи (Мф.3,2; 4,17). После вознесения Господа дерзновенное проповедование Апостолов также убедило много сокрушенных сердец (Деян.2,37-40; 3,19,26).

В наши времена новому Израилю очень легко свысока читать обо всем этом, с твердой уверенностью в том, что уж нас-то все эти духов-

ные передраги, наносившие такие ужасные опустошения в прошлом, ничуть не касаются. «Если бы мы были во дни отцов наших...».

А вот самые замечательные люди Божии, такие как Даниил и Неемия, знали, что и они способны к точно таким же падениям. Даже тогда, когда они сожалели и упрекали своих сотоварищей и предков в духовном непостоянстве и неверии, они не отделяли себя от них ни в делах, ни в родстве:

«Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою... и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его... И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился... за то излились на нас проклятие и клятва...».

Таким образом, признание Даниила грехов своего народа преобразуется в долгую, долгую плачевную песнь, произносимую устами одного из лучших рабов Господних. Он ощущал глубокий стыд за свой народ, за свое поколение, и он признавался в непрестанном грехе всего народа так, как будто этот грех был его собственный (Дан.9,3-19). Так же точно поступал и Неемия, который хорошо усвоил уроки своего духовного наставника (Неем.1,5-11).

Писания изобилуют примерами действия этого закона. Ни один человек не живет на необитаемом острове. Нет ни народа, ни сообщества, ни семьи, которые бы жили в забвении. И это особенно касается дел еклесии.

А потому существует такая тяжелая и непривлекательная обязанность – не отворачиваться стыдливо от прошлого. От несогласия и ссор прошлых лет не стоит цинично отмахиваться с высот современного превосходства: «Если бы мы были во дни отцов наших...». Особенно часто подобное происходит там, где все еще продолжают придерживаться прошлых, недобрых традиций. Процветанию любого чувства превосходства не должно быть места, ни в сожалении об ошибках прошлых поколений, ни, тем более, в попытках подражания им сегодня.

Понятно, что можно найти очень большое утешение и покой в своей собственной праведности, отделившись от кого-то, скомпрометировавшего себя. Насколько же целомудренно ощущаешь себя, когда думаешь: «Как же они могли...?» А вот Даниил преображал «их» в «мы», смиряя душу свою горечью воспоминаний и постом.

Лаодикийская еkkлeсия находилась в жалком положении. Она была несчастна, жалка, нища, слeпа и нага. Однако члены ee хотели, чтобы в таких еkkлeсиях, как в Смирне и Филадельфии о них говорили и думали, как о духовно богатых, не имеющих нужды ни в каких высших дарах, еkkлeсии – именно так, как думали они сами о себе. Но им напомнили, чтобы они не забывали (как подчас это делают современные братья), что Лаодикия тоже является одной из семи звезд, находящейся в деснице великого Первосвященника. В Его *правой* руке!

6. Гимны

Однажды я задал сестре во Христе небольшое домашнее задание: «Мне бы хотелось, чтобы ты внимательно перечитала наш сборник гимнов и отметила, какие из них являются настоящими молитвами». Она взялась за это дело с жаром и выполнила его на современной скорости. «Но, – прибавила она, когда показывала мне свою работу, – вы вероятно удивитесь, как много в ней оказалось молитв, обращенных к Иисусу!»

Я не удивился, ибо посвятил размышлениям над ними гораздо больше времени, чем многие братья.

Есть два аспекта нашего поклонения, которые не мешало бы обсудить.

Во-первых. Если множество наших самых любимых гимнов являются молитвами, тогда не лицемерим ли мы, а то и хуже, не извергаем ли хулу, когда больше уделяем внимания красоте исполнения их, при этом пренебрегая содержимым – будь то хвала, или мольба? И разве не верно будет сказано, что слишком часто в пении гимнов уделяется внимание больше мелодии, чем словам? Есть огромное искушение наслаждаться музыкой и только музыкой. И все же, если посмотреть на этот вопрос трезвым взглядом, то очень легко найдется ответ на то, что из двух важнее: музыка, или содержание? Существует множество Христадельфианских собраний, которым не мешало бы об этом напомнить, ибо в них гимны исполняются на один манер, без всякого отличия друг от друга:

«Кратки дни мои,
Ты – Творец мой».

И:

«Мышца Господня, пробудись!
Облекись Твоею крепостью ради народов...»

Естественно, что любой человек, по-настоящему готовый излить страхи, или же вдохновения своей души, будет с разным чувством произносить слова философской грусти о неизбежном конце нашей смертной жизни и о жгучем желании праведного воздаяния Божия всем, обращающимся к Нему спиной.

Однако тут, к сожалению, зачастую берет верх привычка воспевать хвалы, или молитвы, мысленно блуждая где-нибудь еще, привычка, от которой не легко избавиться, и которая, уж точно, не одобряется на небесах.

Об этом несоответствии нашей набожности гораздо легче долго и нудно писать...

Задумайтесь о словах гимна №108 и о его двух чудесных мотивах. Но как же много, читающих эту главу, десятки раз воспевали эти чудесные слова, совершенно не узнавая в этих нескольких стихах, немного завуалированные обетования Вседержителя, данные Им Иакову в Вефиле – обетования, самые подробные из всех, данных праотцам?

Каждый раз, когда я пою гимн №169: «Не за меня ли было изъязвлено тело Твое?», – я благодарю Бога не только за страдания Сына Его, но также и за брата Л.Г. Сарджента (L.G. Sargent), который даже если бы больше ничего не сделал, оправдал свое существование, написав такую чудную молитву в стихах.

Или же возьмем еще один пример. Многие ли пели гимн по Псалму №22, сознавая, что в нем, только три строфы перефразируют этот псалом, и что только две состыкуются с последней строфой гимна?

Общепризнанно, что наш гимн №54 о нашем Первосвященнике, Христе, *уж слишком очевидно* противоречит Посланию Евреям. Намеренное противоречие, содержащее в себе очень глубокую мысль.

А теперь вернемся к тому, с чего начали – что далеко не малое количество наших гимнов направляют наши молитвы к Христу. А отсюда следует вопрос, нужно ли нам обращать свои молитвы к Господу Иисусу, или же мы должны молиться исключительно Отцу через Него?

Некоторые максималисты начисто отметают молитвы, непосредственно адресованные Христу. Эти догматики ни на миг не забывают о различиях между Сыном и Отцом. Но подумайте, в какой же опасной близости мы оказываемся в этом случае от лицемерия, которое Христос обличал в фарисеях? Сейчас дискутировать этот вопрос не к месту и не ко времени, и хотя я здесь только обозначил его, твердый ответ на него у меня уже есть. Очень грустно будет, если и мы окажемся среди многих, лишаящих себя одного из самых чудеснейших гимнов, когда-либо написанных на хлебопреломление – гимна №182.

7. Настойчивость

Какого бы сорта не был этот вопрос, будь то теологической морали, или же метафизический, несчастному человечеству никогда не удавалось найти на него подходящий ответ. Его даже трудно выразить словами. Здесь представляется всего лишь попытка хоть как-то обозначить эту проблему.

Библия говорит мне, и я в это твердо верю, что есть только один Всеведущий Бог Вседержитель, Который всё знает, и отвечает за всё, происходящее в этой вселенной. Вера, твердо поддержанная Библией, также говорит мне, что весь я и вся моя жизнь, также находятся в руках Божиих. Мой мир является частью Его мира, а потому между ними не может быть противоречий. И Он видит это. А потому самым лучшим для меня было бы беззаботно во всем положиться на Него, благодарно и радостно жить, давая возможность Ему решать все мои проблемы.

Но это всего лишь одна сторона вопроса.

А теперь парадокс!

Библия также ясно и с множеством примеров наставляет меня, что в моей жизни бывает достаточно много моментов, когда для разрешения трудных вопросов, положений и всяких нужд, мне необходимо и желательно докучать небесам просьбами о помощи. И не просто вяло и кое-как, а с настоящей настойчивостью и неотступностью.

Здесь две противоположные, и очевидно, противоречащие друг другу стороны жизни в вере. И, вероятно, существуют не так уж много чад Божиих, которых этот парадокс не приводил к жизни в сомнении, или, по крайней мере, к смутной неопределенности.

Есть ли компромисс?

Бывает ли время, когда лучше всего ничего не делая, полностью положиться на Бога и ожидать исхода событий, чтобы принять их таковыми, как есть? Может ли вообще быть так, что свое неверие в собственные силы я должен показать тем, что воздерживаюсь от стремления к престолу благодати Божия со своими неразрешимыми проблемами?

Если посмотреть на человеческие отношения, то возможны оба варианта. Один малыш просто уверен, что его отец совершенно знает всё о

его трудностях, а потому мудро и умело поможет ему во всем. Другой, горько обиженный и сильно раздосадованный, бежит к своему родителю, чтобы, припав к нему, доверчиво просить о помощи.

И оба способа действенны!

Тогда получается, что нет никакой разницы, как чадо Божие реагирует на свои жизненные неурядицы?

«Покорись Господу и надейся на Него».

«Не бойтесь, стойте – и увидите спасение Господне».

«Ибо так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша» (Ис.30,15).

Однако Господь Иисус рассказывал Свои запоминающиеся притчи совсем, совсем о другом. И ранняя церковь, очевидно, жила именно в этом духе. Когда Петр находился в темнице, ожидая наказания на следующий день, собрание верующих долго, усиленно и настойчиво молилось небесам о его освобождении (и молитва была услышана, да так, что Петр долго не мог поверить в это!) Павел три раза молился об избавлении от «жала в плоти». Можно быть уверенным, что эти молитвы были настойчивы и горячи, но только для того, чтобы он смог услышать твердое «нет» (ибо, само собой, это было лучше для самого же Павла, хотя он этого, несмотря на всю свою мудрость, и не понимал).

Во время служения Господа, своевременная помощь приходила по Его просьбе немедленно. Однако есть ли хотя бы один пример, когда бы Он бездумно и без веских на то причин, призывал на помощь Отца?!

Несколько раз кажется, что Иисус находится на грани отчаяния и готов настойчиво требовать от небес ответа, но это только кажется, ибо Он никогда не терял над Собой контроль, да и в каждом отдельном случае, у Него были веские причины просить помощи.

Галилейский царедворец, умоляющий Его о своем умирающем сыне, сначала получил краткий и довольно резкий отказ: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес», – очевидно вызванный тем, что Иисус видел в нем недоверие к Себе того, кто думал о Нем, как о простом проповеднике из Назарета. Но как только появились признаки иного рода («Господи! приди, пока не умер сын мой»), изменилось и отношение Иисуса.

Когда сиропфиникиянка (еще одна язычница!) приступила к Нему, настойчиво прося исцелить ее неизлечимую маленькую дочь, у Него были достаточно веские основания держаться от нее на расстоянии вытянутой руки, ибо Он пришел в эти удаленные места специально, чтобы в уединении научить Двенадцать. Достаточно было всего лишь одного чуда исцеления среди этих, далеко живущих от Иудеев, язычников, как толпы любителей зрелищ и требующих исцеления больных, навсегда нарушили бы тишину и, такое необходимое тогда Его ученикам внимание.

Так же считали и Его ученики, ибо говорили Ему, «отпусти ее».

И Иисус был тверд в этом мнении, дав ее жесткий отказ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева», – сказал Он, думая об этих двенадцати заблудших овцах.

И все же ее, «Господи! помоги мне», было больше, чем Он мог снести.

Почти готовый уступить, Он предпринял еще одну попытку остановить ее. Да и разве не были эти Двенадцать более ценны, чем один больной языческий ребенок?!!

«Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам».

Однако ее настойчивость подкреплялась отчаянной необходимостью:

«Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их».

То, что скрывается за этими словами, заставляет очень и очень глубоко задуматься. Она принимала свое положение языческого «пса», а также то, что Иудеи были членами семьи Божией. Она просила такого чуда исцеления, которое не в силах были (и до сих пор не могут) сотворить никакие доктора, называя его «крохами». Тогда, что можно было бы назвать «пищей» на столах чад Божиих, которую давал Иисус, Которого она, кстати, называла «сын *Давидов*» (знала ли она об обетованиях и верила ли им?)

Перед таким натиском ведения, веры и отчаянной настойчивости Иисус не мог устоять, и она услышала от Него долгожданное уверение, которому безоговорочно поверила, и пошла домой, точно зная, что встретит свою дочь совершенно здоровой.

Ни одному из читателей Евангелий не нужно напоминать о том единственном и далеко не типичном для Господа Иисуса случае, когда

Он все же проявил некоторую настойчивость в молитве. Его несколько раз повторенная молитва в Гефсимании и упреки засыпающих учеников за то, что они не могут поддержать Его в этом, говорят о Его тогдашнем состоянии двойственной неопределенности.

«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Однако, с Его совершенным знанием и пониманием сути греха и искупления, разве Он *не знал*, что «должно вознесено быть Сыну Человеческому»?

Этот вопрос подробно освещается в другом месте (“Gospels”, НАВ, ch.212), здесь же внимание нужно уделить двум вещам, во-первых, почему Он вообще так горячо молил о Своей Собственной жизни и, во-вторых, разве на *такую* молитву *такого* Сына *такому* Отцу не должен ли был последовать немедленный положительный ответ?

Есть только один логичный и разумный вывод: эту чашу было *не возможно* пронести мимо Него! Великая и безграничная премудрость всеведущего Создателя не могла иным путем искупить пораженное грехом человечество.

Иисусу, как позже и Павлу, на Его тройную настойчивую просьбу, фактически было сказано: «Довольно для Тебя благодати Моей». Как ее достаточно и для всего остального бесчисленного множества.

Эта глава началась с постановки вопроса, и заканчивается, хотя и после обсуждения его, тем же вопросом по одной простой причине: у меня нет на него ответа.

8. Жизнь пред лицом Божиим

Сто лет назад была книга с таким же названием, как и эта глава (“The Practice of the Presence of God”). Я никогда не читал ее, а вот название запало в памяти, как удачное выражение мысли и идеала, который, как я знаю, должен стать итогом всей моей духовной жизни.

Однако какое же безмерное расстояние пролегает между идеалом и жизнью, всегда осознанно протекающей с всезнающим и всеведущим Создателем. К.С. Льюис был совершенно прав, когда писал: «Мы стараемся, после того как проснемся, принести новый день к стопам Божиим. Однако еще до того, как заканчивается бритье, этот день уже становится *нашим* днем, участие же в нем Бога расценивается нами, как неизбежная дань, оплачиваемая из *нашего собственного* кармана».

Таким образом наша жизнь проходит в этом мире с самыми что ни на есть лучшими намерениями. Попробуйте вспомнить, что было хотя бы за два часа до того, как вы начали читать эти строки? Как много места занимал Бог в Вашей жизни, в Ваших мыслях? «По Его воле мы существуем и сотворены». Но как далеко мы находимся от этого, даже в самые лучшие дни!

Архиерей Тэмпл, человек, которого я не привык цитировать, однажды подошел очень близко к сути, когда написал: «В жизни часто случается так, что для того чтобы правильно исполнить заповеди Божии, нам необходимо впустить Его в самые дальние уголки нашего разума». Эта истина кажется довольно горькой, но не намного горше другой, заключающейся в том, что наше сознание самолюбиво исключает Бога почти из всех мыслей и дел ежедневной жизни. Так о чем тогда нужно молиться созданиям Божиим, которые постоянно, чуть ли не привычно, оставляют Его не у дел, принадлежащих по праву Ему, и только Ему?

Да, мы можем весьма успешно вытеснять Его из нашего сознания почти каждый день, мы можем не давать Ему места в наших сердцах... А вот Он – нет. Если бы Давид ничего не написал, кроме Псалма 138, он бы и так приобрел место среди великих людей Божиих:

«Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Соза-

ди и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение [Твое], – высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?»

Прошу Вас еще раз и очень внимательно перечитать эти очень хорошо знакомые слова, вдумываясь в каждую фразу, в каждое слово, давая им проникнуть в Вашу душу. Это – сама жизнь. Это, как мы инстинктивно догадываемся, происходит с каждым из нас на самом деле. Однако, фактически, истина состоит в том, что они не так сильно затрагивают наше безвольное естество, чтобы пребывать в нем постоянно.

А вот Давид написал еще более великие слова в Псалме 102:

«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя. Господь творит правду и суд всем обиженным. Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым – дела Свои. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до конца гневается, и не вовек негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам: ибо как высоко небо над землею, так велика милость [Господа] к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши; как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть».

Была ли когда-либо любовь Господня выражена лучше и превосходнее, чем в этих словах?!

И все же большинство дней нашей жизни, почти каждый день, заполняются повседневными делами, заглушая эту великую истину, подавляя ее однообразием обыденности.

Присутствие Бога в сознание широко варьируется, завися от самого человека. Авраам – друг Божий (!) – чистосердечно, без какой-либо ханжеской набожности, уверенно говорил своему слуге, что «Господь, Бог неба, Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: потомству твоему дам сию землю, – Он пошлет Ангела Своего пред тобою...» (Быт.24,7).

Иаков был совершенно другим человеком, ибо большую часть жизни прожил с убеждением, что все его неприятности происходят то от Исава, то от Лавана, а то и просто от самой жизни, искренне полагаясь только на самого себя, на собственные немалые силы и недюжинный ум. И только к концу жизни он понял, что все пути его жизни, находятся в руках у Бога, и что Ангелы никогда не оставляли его своей заботой (Быт.28,16,17; 31,11,12; 32,1-2,25).

Слова Давида не были обращены к хитроумному закоренелому атеисту, когда он говорил: «Сказал безумец в сердце своем: нет Бога». Скорее он говорил о человеке познавшем Бога Израилева, однако, выделил для Него в своей душе самые удаленные места, или же вспоминал о Нем лишь в крайнем случае.

Из того, что говорил Иисус, видно, что Он хотел, чтобы Его ученики смотрели на этот мир, как на мир Божий, видя себя в нем очевидной частью Его деятельности в нем. «Он (а не Гидрометцентр) повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Иисус хотел, чтобы Его ученики сознавали присутствие доброй десницы Божией не только в великих проявлениях природы, но и в самом малом. «Ни одна из [малых птиц] не упадет на землю без [воли] Отца вашего». (Он никогда не говорил: «С Отцом вашим ни одна из [малых птиц] не упадет на землю»). В мире Божиим нет места «времени и случаю», в том смысле, что ничто в нем не происходит само собой, случайно.

А потому, верите вы в то, или нет, но «у вас и волосы на голове все сочтены». А отсюда неизбежно следует логичный и обоснованный вывод, что вера должна видеть участие Божие даже в самых обычных повседневных делах.

Вы хотите сказать, что Бог следит даже за тем, сколько соли я кладу на яйцо во время завтрака?

Ответ:

Да, конечно! Ангел Господень, могущий пересчитать все звезды на небе, многочисленные, как семя Авраамово, вполне способен пересчитать и крупички соли на краю Вашей тарелки.

Легко видеть десницу Божию в землетрясении, гибели «Титаника», в исчезновении у большого раковой опухоли, или же в невероятном, чу-

десном спасении от верной гибели в автокатастрофе. Однако разве менее важно ощущать присутствие Божие в самых простых вещах: в оттенках розового цвета на лепестках розы; в запахе любимого сорта сыра; в нежной мягкости пушистого котенка; в изменении теней при заходе солнца; в пении соловья? Познать, увидеть одно из этих чудес... и в следующее мгновение поблагодарить Того, Который не только создал это чудо, но и каждую минуту заботится о нем, будет не только угодно Богу, но и полезно нам самим, «ибо по Его воле мы существуем и сотворены».

Качества всеведущего Отца, теперь присущи и Его Сыну. Даже при жизни во плоти, Иисус показал удивительно много примеров Своего превосходного ведения и мудрости. Это особенно заметно, когда все четыре Евангелия объединяешь в одно целое. Тогда очень хорошо видна Его способность читать человеческие мысли.

И это было во дни слабости! Так что мы должны теперь думать о Том, Кто сейчас ходит «посреди семи светильников... и очи Его, как пламень огненный», постоянно напоминающие, что Он знает «дела твои»?

Но есть и другая сторона медали. Ведь это все Тот же Господь славы, Который непрестанно приказывает Своим никчемным ученикам: «Итак не бойтесь их... не бойтесь... не бойтесь». Самое плохое, что было сказано Иисусом Своим ученикам, было, «малoverы». Охваченные паникой, не должны ли они были успокоить свои нервы мыслью о том, что с ними Сын Божий, с ними, на этом углу суденышке. А раз так, то это суденышко не может утонуть...

9. Общая молитва

Возможно, здесь будет полезно обобщить несколько практических и недогматических мыслей об общей молитве, которая обычно произносится в еkkлeсиях.

В обществе принято, что в церквях и храмах читаются одни и те же молитвы, тогда как на наших собраниях импровизированные молитвы произносит кто-нибудь из братьев.

Однако оба способа молитвы имеют как свои преимущества, так и свои недостатки. Когда молитва читается по «Молитвослову», или же просто по бумажке, то она оказывает огромную помощь не только всему собранию, но и самому читающему эту молитву. Однако, как только написанная молитва становится хорошо знакома слушателям, так сразу же *перестает быть молитвой*.

С другой стороны, импровизированным молитвам слишком часто не хватает ни слов, ни мыслей. Почему? Да просто потому, что они импровизированные. А как часто происходит то, что простой набор слов становится заменой настоящей молитвы. Господь Иисус был категорично против «говорения лишнего» в молитвах, что было общепринято среди Его современников. Хотелось бы знать, что Он думает о привычке некоторых наших современников?

Ведущему собрание брату заранее известна та ответственность, которая возлагается на его плечи, а потому он может стать виновным, если заранее не обдумает всего того, что будет говорить ради своих братьев пред престолом благодати Божией. В некоторых еkkлeсиях существует похвальный обычай, предварительно и не спеша выбирать подходящих братьев для исполнения этого почетного долга.

И без всяких сомнений, озабоченность тем, как лучше прочитать перед собранием молитву, становится для новичка большим нервным стрессом. Эта проблема с «нервами» возникает, в большинстве случаев, из-за неверного понимания этой обязанности. Если есть полная уверенность, что молитва будет произноситься перед собранием, которое готово критически взвешивать каждое слово, то молитва превратится в декламацию. А отсюда естественно делается вывод, что и длительность молитвы повышает ее ценность. Так из одного ошибочного представления возникает другое, превращая молитву в избитый, и сотканный наподобие покрывала для прикрытия собственных опасений,

набор слов и фраз. Не нужно много опыта чтобы отличить по-настоящему молящегося брата, от того, который, хотя и с лучшими намерениями, старается показать, что он молится.

Вероятно, излишне говорить, что во время молитвы необходима особая сильная концентрация всех мыслей на том, что молитва произносится *перед лицом Божиим*, а не перед слушателями. Если человек молится от всей души и молится так, как сам считает нужным, тогда, и в этом можно быть уверенным на все сто процентов, его слова неизбежно затронут и слушающих его товарищей.

Да и вообще, короткая молитва, внимательно составленная из трех четырех хорошо обдуманых предложений, гораздо предпочтительнее отвлекающего внимание многословия. Как часто подобные молитвы заканчиваются для соучастников без настроения набожности, или же без ясного представления, в чем, собственно, была суть моления. Разве кто-нибудь хочет принять на себя ответственность за введение чьего-нибудь ума в брожение при молитве Богу небес?

А значит важно, чтобы молитва особо концентрировалась на каком-нибудь одном, самом главном моменте ходатайства, или моления. Если же этот важный, выделенный пункт теряется за многословием, то будет правильнее вообще на некоторое время забыть обо всем прочем, чтобы вернуться и сосредоточиться на этом главном.

Некоторых братьев сильно гнетет чувство ответственности и трудность произнесения общей молитвы, возможно, из-за того, что им редко предоставляется такая возможность. К таким затруднениям нужно относиться с симпатией. Некоторые, знакомые с такой проблемой, всегда вооружаются небольшими шпаргалками с молитвами, хранящимися, на всякий пожарный, в потайном кармане.

Поza для молитвы не имеет решающего значения. Многие предпочитают стоять, что, возможно, ассоциируется с оказанием должного уважения своего присутствия пред лицом Божиим. В Святых Писаниях упоминается и стояние на коленях, и сидение, и, даже, лежачее положение при молитве. Однако для пожилых и больных людей молитва стоя может стать большим испытанием. На наших собраниях принято благодарить за хлеб и вино сидя, ибо точно так же всё происходило и в горнице, во время последней вечери.

В 1-м Послании Тимофею апостол Павел дает уникальный совет, как молиться при народе: «Итак желаю, чтобы *на всяком месте* произно-

силы молитвы *мужи*, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (гл.2,8). Отсюда видно, что в первых церквах молитвы за собравшихся произносились братьями Тела не с особых кафедр и постаментов. Остается лишь удивляться, почему молитва с поднятыми руками не приживается среди современных братьев? Может, потому что для нас такое положение уж слишком демонстративно и вычурно? Но Павел добавляет, «без гнева и сомнения», напоминая тем самым, что молитвы могут быть самыми разными, а потому и не могут быть объектом обсуждения и замечаний.

Обычай поручать молиться в собрании мужчинам, также взят отсюда, и опыт показывает мудрость этого решения. Однако надо заметить, что из 1-го Послания Коринфянам 11,5 видно, что в собрании могут молиться и женщины. И, конечно же, о чем необходимо помнить, «без гнева и сомнения».

Вполне очевидно, что во время молитвы женщины должны покрывать головы. Но очень трудно понять тех, кто настаивает, чтобы головы покрывались исключительно шляпками, хотя в Священных Писаниях об этом головном уборе вообще ничего не сказано. Ведь гораздо удобнее что-нибудь вроде косынки или шарфа, которые можно носить в кармане или сумочке, доставая их оттуда при необходимости. И почему такой обычай так медленно приживается среди наших женщин?

10. Посвящение, или набожность

Довольно странно, что таким важным вещам, как делам посвящения и, особенно, молитвам уделяется так мало времени и места. Ибо абсолютно бесспорно то, что самая большая радость и самые глубокие переживания происходят в нашей жизни только с благословения и благоволения небес, которых мы ищем и получаем.

Примеры Библии важны и впечатляющи. Израильское священство посвящалось строго в соответствии с предписанным уставом: омытие, жертвоприношения, облачение и помазание (Лев.8). Точно так же и скиния откровения. Во времена Давида и Соломона даже само приготовление материала для строительства храма стало делом исключительной набожности и посвященности. И было бы хорошо для нас, если и мы сохраним в нашем поклонении ни с чем несравнимую способность Давида возносить набожные молитвы. Увы, слишком часто прекрасные слова поются без должного настроения и мыслей о Том, Кого мы прославляем (1Пар.29,10).

Очень жаль, что составители нашей Библии не выделили одной главой столь запоминающуюся молитву посвящения, произнесенную за народ свой Соломоном после того, как было завершено строительство храма во славу Бога Израилева. В этой молитве, обратите внимание, его мысли охватывают различные, хорошие и плохие, обстоятельства, в которых может оказаться вера народа. В своем размышлении о будущем благосостоянии народа, он даже выдвигает предположение о возможности наступления такого времени, когда храма не будут вообще, а народ будет беспомощен и рассеян в чужой земле, таким образом уча их говорить: «На следующий год в Иерусалиме»¹.

Но, вот, ирония судьбы. Еще до конца своего царствования Соломон сам основательно потерял свой примерный дух набожности. Какого же уровня она могла достичь у него, если бы не покорилась терпимости к естественным побуждениям!?

Мало кого из читающих Евангелия не трогает история представления пред Господом младенца Иисуса и того благодарного исступления хвалы, в которое были вовлечены двое пожилых верующих. И очень легко не заметить, что желание Анны сына не было сопоставимо с

¹ Фраза, ставшая популярной у евреев при праздновании пасхи, особенно, в конце 19-го, начале 20-го столетия.

простым соперничеством с Феннаной. Она хотела сына, который бы жил во славу Божию в Его святилище в Силоме. Так и родители, отцы и матери, которые приносили своих детей к Иисусу для благословения, приносили их не просто потому, что Он был хорошим и симпатичным человеком, а потому что Он был Иисус! А кто-нибудь, вообще, задумывался о том, что стало впоследствии с этими выросшими детьми, отмеченными благодатью и благословением, данными им однажды!

Было время, когда я принадлежал к еkkлeсии, взявшей на себя очень серьезные обязательства по отношению к новорожденным детям ее членов. Через несколько недель после рождения родители приносили младенца на хлебопреломление и садились вместе с ним в первом ряду. Тогда читалось несколько подходящих стихов из Писаний, после чего следовала молитва о благословении родителей мудростью и обстоятельствами, которое бы смогли в будущем привести их ребенка к жизни, полностью посвященной Богу, дабы он в руках Его смог однажды сделать осознанный выбор, посвятив себя и всю свою жизнь служению Христову. От всей службы новорожденному уделялось от силы минут десять.

Какая же разница между этим святым делом и традиционным «крещением» в современных церквях.

Другое, естественно вытекающее из Библии отношение, это отношение к чьему-нибудь крещению. При таких обстоятельствах (как и при женитьбе) серьезные набожные молитвы весьма желательны. И не стоит ли при этом надолго удерживать в себе возвышенный дух этой минуты? Отмечание дней рождений стоят не многого, производя много суеты. Гораздо важнее рождение во Христе! И среди нас есть несколько человек (боюсь, совсем немного), которые ежегодно отмечают свое крещение, тем самым обновляя свою набожность в молитве (каюсь в духовных прегрешениях?)

Можно припомнить, как в одной еkkлeсии один из «пресвитеров» всерьез взял на себя обязательство следить за всеми датами крещения членов его еkkлeсии. Обычно по воскресеньям он, среди прочего, говорил: «После собрания, пожалуйста, не забудьте поздравить сестру Нину и пожелать ей всего хорошего. Ибо в ближайший вторник будет шесть лет, как она пребывает во Христе».

11. Неотложка?

Время от времени в жизнь каждого человека внезапно вторгается беда, нанося по психике сильнейший удар. Бывает, что нам угрожает смертельная опасность, бывает, что мы встречаемся с насилием и жестокостью. Бывает так, что в результате несчастного случая, мы можем стать инвалидом, а то и вовсе, умереть. Бывает, что мы теряем любимого друга, или близкого родственника. Или же врачи неожиданно выводят довольно неутешительный диагноз. Когда внезапно лишаемся дома, или работы. Когда намеченная свадьба бесцеремонно откладывается на неопределенное будущее. Когда слышим: «У Вас рак. Вам осталось не более трех месяцев». Когда любимый ребенок вдруг умирает от болезни, или в результате несчастного случая. Короче, когда жизнь наносит нам сильный и болезненный удар.

В независимости от того, чем вызвано потрясение, оно парализует способность ясно мыслить. И тут, в таком отчаянном положении, нужна помощь. Но какую помощь может оказать простой смертный человек, который не способен дать даже самую малую надежду на исцеление от постигшего удара!

И тут инстинктивно, независимо от того набожный ли человек, или он совершенно равнодушен к религии, возникает необходимость взывать за помощью к Богу. Ему необходима Его рука, чтобы опереться на нее.

Однако по какой причине он это делает? Чтобы Бог помог укрепить его пошатнувшийся от потрясения дух? Чтобы Он помог кому-то, кто оказался в опасности? Потому что случившаяся трагедия ни с чем не сравнима и никак не укладывается в Библейские рамки?

Правильно ли будет в таких случаях молить об особой Божественной помощи, или же это будет признаком слабости характера, признаком нестойкости духа?

Уж такова беда, она одинакова, как для типичного представителя мира сего, так и для глубоко верующего человека, чья жизнь проходит изо дня в день в благодарениях и в усердных молитвах к Богу. И тот и другой в одинаковых обстоятельствах ощущают одинаковую духовную беспомощность и острую необходимость хоть в какой-нибудь поддержке.

Вот, когда может и должна помочь трезво основанная на Библии философия, ибо всё в руках Божиих. Ничто не происходит без Его ведома и вопреки Его воли. А потому, каким бы не было сильным потрясение, какой бы большой не была беда, я должен, *должен* верить, что всё это происходит по великой премудрости Божией. Такой взгляд на вещи помогает, по крайней мере, быть стойким Божиим. Пусть не понимая, почему всё так случилось, но с твердой уверенностью в необходимости происходящего. И это дает силы перенести невзгоды.

Но разве нет другой, кроме этой, малоутешительной, помощи?

Многие главы Евангелий рассказывают о том, как Иисус ободрял несчастный и бедствующий народ, обращаться за неотложной помощью к Нему. Да и Писания, на которых Он был воспитан, дают изобилие хороших примеров того, как часто набожные люди, попадая в отчаянное положение, обращались к Богу, Который, как они верили, не где-то там далеко-далеко, а тут, рядом, Который всегда близок к Своим детям и сочувствует, и понимает нужды Своих чад.

Езекия, после того как пророк Исаия объявил ему о его судьбе, обратился с плачем и мольбой к Господу, дабы Он отложил вынесенный ему приговор. И вот, не успел Исаия выйти от него, как тут же получил еще одно откровение, по которому исполнение смертельного приговора откладывалось.

И очень скоро после этого, когда через наглую казуистическую пропаганду Рабсака была передана написанная угроза Сеннахирима, Езекия, теперь во много раз сильнее прежнего укрепленный в вере, пришел пред лицо Того единственного, Который спас его, и Который мог спасти сейчас: «Приклони, Господи, ухо Твое и услышь... слова» этого хвастуна, «который послал поносить Бога живого!» И, как Ты явил мне Себя, так, умоляю, яви Себя *и ему*, пусть «узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один».

В Псалме 106 рисуется ни с чем несравнимая картина человеческих скорбей: «Отправляющиеся на кораблях в море... видят дела Господа и чудеса Его в пучине... восходят до небес, нисходят до бездны; душа их истаевает в бедствии; они кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает. *Но воззвали к Господу в скорби своей*, и Он вывел их из бедствия их».

И это не единственный пример скорбей человеческих, о которых говорится в этом чудесном Псалме.

Заблудившиеся в пустыне и пленные вздыхали о свободе и о доме – заблудший народ, крепко опутанный своими узами. Они даже восставали против Бога своего, и голодали за свое неповиновение... Но как только «воззвали к Господу в скорби своей... Он избавил их от бедствий их».

Такова Его любовь и милость, ибо Он всегда готов преклонить ухо к зовущему и к слабому.

Перед читающим Библию, проходит множество подобного рода примеров.

Утопающий Петр пробулькал: «Господи! спаси меня». Лот, изнеженный жизнью в Содоме, умолял о спасении в горах. Заплаканные и обезумевшие от горя Марфа и Мария послали сказать, «Господи! тот, кого Ты любишь, болен». Ослабевший Иаков умолял: «Не отпущу, пока не благословишь меня». Сильно боявшиеся гонений Иерусалимские братья молились, не веря в свою молитву, за заключенного в темнице Петра. Слепой Вартимей, на которого, очевидно, милостивый Назарянин не обращал никакого внимания, отчаянно возвысил свой голос – и был услышан. Бедная, обессиленная от малокровия женщина, приложила все оставшиеся силы, чтобы только прикоснуться к окаймленным голубым краям одежды Иисуса.

Все сии в нужде зывали к Господу.

Но так же нередко случается, когда небеса становятся как медь. Сколько времени возносил на небеса свои жалобы Иов, прежде чем ему пришла помощь? А Павел, который из самых, что ни на есть, лучших побуждений молил Господа, чтобы Он удалил от него жало в плоти, ангела сатаны, данного удручать его, чтобы он ее превозносился, вообще в ответ получил однозначное «нет» (2Кор.12,7,8).

Но ведь то же самое может быть с менее достойными, нежели Павел.

12. Безответная молитва

Есть вопрос, который необходимо основательно обдумать. Если Отец Небесный действительно заботится о детях Своих, если Его ухо по-настоящему открыто к их воплям, почему так много молитв, очевидно, остаются не услышанными? Почему небеса так часто становятся как медь?

Многим замечательным рабам Божиим этот вопрос причинял большое беспокойство. Задумайтесь, например, о Божественном отказе Павлу, который терпел в своей плоти жало (о чем вкратце было упомянуто в предыдущей главе). Но для начала можно сделать предположение о том, в чем именно состояла проблема Павла. Из слов о том, что «ангел сатаны» удручает его, можно предположить, хотя и не уверенно, что это был за «сатана». Ибо в предыдущей главе Павел с грустью констатирует, «что сам сатана принимает вид ангела света», явно имея в виду какого-то лжеапостола, хитро организовавшего на основе Иудаизма против него кампанию, создающую Павлу и всем Христианам, такую большую головную боль. Главной мишенью этой кампании был, естественно, Павел. Ибо стоило лишь очернить его, как сразу же его власти, его влиянию на языческие церкви пришел бы конец. А там недалеко и до исчезновения самого Христианства, которое испарилось бы, как одно из мелких течений Иудаизма. Грязные склоки за спиной Павла были не только многочисленны, но и грязны и озлоблены. Вероятно, они стали для него причиной не одной бессонной ночи.

Не трудно представить себе, как горячо он молился: «Господи! прошу Тебя как-нибудь удалить это препятствие, чтобы открыть свободный путь для благовестия и в других языческих городах». И Павла здесь легко понять. Он молился не о личном успехе, не о славе для себя. Он думал о спасении тех тысячах и тысячах, которых он мог бы привести к вере во Христа, во славу Божию.

Однако у Господа был другой взгляд на вещи. Ему Павел был намного дороже многих тысяч «малых птиц», а потому Он видел, какой духовной опасностью Его Апостолу грозил успех его проповеди. А потому ответом на многочисленные просьбы, было решительное «нет», причиной которого было, чтобы он «не превозносился».

И это особо поучительный пример, из которого можно вынести то, что ученик, движимый даже самыми лучшими побуждениями, может не видеть подстерегающей его впереди губительной опасности.

Если небеса отвечают «нет», значит так нужно, значит в этом ответе проявляется мудрость и любовь. Однако как же часто недалёковидные рабы Христовы склонны больше доверять своей собственной непогрешимости.

Даже Сам Господь Иисус подвергся искушению неправедным суждением, ибо в Гефсимании Его молитва начиналась словами: «Да минует Меня чаша сия». Я уже высказывал предположение (“Gospels”, НАВ, ch.212), что миновать крест было никак нельзя. Впрочем и тогда, во время искушения, Господь смог преодолеть Себя. «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Здесь рассказывается о многочасовой борьбе, с потом, падающим на землю, как капли крови, о трудной борьбе между Его желанием и волей Отца.

То, что чаша не миновала Его, заставляет читателей Евангелий прийти к выводу, что по Божественной мудрости не было другого пути для спасения человечества от грехов его! «Так *должно* вознесены быть Сыну Человеческому» («должно» = «необходимо»).

Но в Гефсимании вместе с неоднократным отказом, был и Ангел, вселивший в Него спокойствие и мужество для предстоящего испытания.

Надо также заметить, что иногда по глупости мы просим о невозможном. Задумайтесь, например, о тех добрых побуждениях, которые двигали матерью Иакова и Иоанна, когда она просила за своих двух сыновей. Ко всему прочему они были двоюродными братьями Господа, самыми близкими Ему из всех Его последователей. Кому же, как не им, сидеть по правую и по левую стороны Его?! Но выполнить это было не в силах Иисуса!

Многие ученики Господа очень болезненно и с разочарованием воспринимают молчание небес. Однако вспомните о долготерпении Авраама, Анны и престарелого Захарии, которые испытывались долгие-долгие годы безответными молитвами. На последнем, вероятно, стоит заострить большее внимание.

«Захария... услышана молитва твоя», услышал он, когда, наконец-то, пришло невероятное заверение от Гавриила. Из этих слов, как они переведены в синодальном издании, можно сделать вывод, что Захария воспользовался своим преимуществом священника и выпавшей

ему череды, чтобы прибавить к молитвам за народ и свою собственную просьбу о сыне. Однако на греческом здесь написано более определенно (см. церковнославянский): «услышана *была* молитва твоя», из чего можно заключить, что молитв было много, и, очевидно, тщетных – тогда, когда у него с Елисаветой было гораздо больше причин для надежды родить сына. Отсюда видно, что все эти годы Захария с женой надеялись и молились. И, наконец, их молитва была услышана!!! А сколько лет ответом Бога было: «Ждите»?!!

А потому можно быть уверенным, что ни одна из наших молитв не остается не услышанной. А вот ответы на них приходят разные, иногда (и как же редко) – «да»; иногда – «нет»; а чаще всего – «жди»!!!

13. Молитва без веры

Есть факт, которому также надо взглянуть прямо в глаза. А именно, то, что в ектесиях и у людей часто называется молитвой Богу, на самом деле является пустой тратой слов и времени. Когда мы думаем или говорим о подобных вещах, то здесь нужна абсолютная честность. Ведь разве это не правда, даже если она слишком горька, что большинство наших молений в молитвах произносятся формально, без сердца, холодно и без всякой уверенности на получение хотя бы какого-нибудь ответа с небес?

Само собой, что на множество наших молитв с неба может прийти лишь один ответ: «Нет!» А на многие другие: «Ждите! Еще не время». Некоторых примеров подобного рода мы касались в предыдущей главе.

Однако позволительно ли нам ожидать ответы свыше на все наши мольбы? Над этим стоит серьезно задуматься: ведь большинство молитв теряют свою силу и значение либо из-за рассеянности во время молитвы, либо по причине не слишком сильного желания исполнения просимого, либо из-за элементарной нехватки *веры*.

Когда мы хотим, чтобы все возвратилось на свои места после каких-то перипетий судьбы, или пережить трудности, связанные с безработицей, или примирения в семье, с любимым человеком, во всех этих, и прочих подобных случаях, возникает почти инстинктивное желание искать помощи в молитве у Бога. Ученик Христа, который прибегает к молитве не сразу, а только как к последней надежде, по-настоящему находится в положении, достойном сожаления. Но даже те, которые немедленно обращаются за помощью к Господу... как расценивать их обращение? Цепляются ли в отчаянии за соломинку, или же полагаются на него, как на спасательную шлюпку, или как на крепкую скалу?

Наше человеческое естество не спешит прибегать к вере в минуты настоящей опасности, а тем более в простых, бытовых ситуациях. Оно не склонно искать поддержки со стороны Ангелов в передвижении по городу, или по воздуху. Оно не склонно просить помощи при поиске хорошего врача для консультации, и даже, не склонно полагаться на кого-то еще, при просьбах о спокойном проведении ночи.

Как много настоящей веры во время таких молитв? Да и вообще, до каких высот поднимается душа в подобные моменты жизни в смутной набожной надежде?

Авраам, отец всех верных, не подкачал, когда был призван взойти на гору Мория. Но он не всегда был таким! Достаточно вспомнить его интриги в Египте и у Авимелеха с Сарой.

Не то ли самое зачастую происходит и в нашей жизни, когда в минуты опасности мы являем свою самонадеянность, а значит и слабость веры?

Впрочем, точно такими же были и те прекрасные мужи, которых Господь избрал быть наиболее близкими к Себе людьми. Самым худшим упреком, который они слышали от Него, было «малoverы». Четыре раза было сказано это им. Но два случая, и оба во время бури в Галилее, особенно запоминающиеся.

Первая буря была такой, что опытные рыбаки на своей лодке настолько потеряли голову, что грубо растолкали, спящего на корме своего Начальника, прокричав Ему: «Наставник! Наставник! погибаем» (Лк.8,24). «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк.4,38: так сказал Петр!) «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф.8,25).

Этот охвативший страх являет веру, силу ее – опытные мореходы просили помощи у Того, Кто ничего не знал о жизни на море!

И что же Он мог сказать им среди воя ветра и бушующих захлестывающих волн? Лишь одно: «Малoverы». Явно при этом подразумевая: «Я ожидал от вас большего».

И то же самое в случае с Петром. Когда он, желая показать свою преданность, решил присоединиться к своему Господу в бурных водах, он слишком много взял на себя. Как только он начал погружаться, он завопил: «Господи! спаси меня». После этого, как только он снова зашагал по вздымающимся волнам, он услышал тот же самый тихий укор: «Малoverный! зачем ты усомнился?»

Будь я на месте Иисуса, я бы сказал: «Петр! Это была неплохая попытка. В следующий раз получится лучше!» Однако Иисусу было виднее, что говорить.

Человек, за Которым мы последовали, всегда, несмотря ни на какие трудности в жизни, ищет проявлений веры в Него. И только иногда, в

исключительных случаях, как в случае с Петром, Он, мягкий по характеру Человек, становится жестким.

«Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк.11,24).

Но это не точный перевод. Правильно: «Чего ни будете просить в молитве, верьте, что получили, – и будет вам» (в некоторых манускриптах, «получаете»).

Все просто и утешительно. Ибо мысль такова. Когда вы молитесь, думайте о прошлых, незабываемых случаях, когда ваши молитвы были услышаны. Пускай они станут основанием для веры в молитву и в нынешней ситуации. И тогда мы уже не будем *маловерами*, ибо получим именно такую помощь, в которой нуждаемся.

И тут же находим ответ на загадочное, «имейте веру Божию», сказанное Господом в Мк.11,23.

Сейчас мне бы очень хотелось вспомнить один-два случая из своей собственной жизни, но я не буду этого делать, потому что подобные примеры найдутся у каждого. Чудесное избавление из опасной ситуации. «Непонятное» исцеление неизлечимой болезни. Из ничего возникающая возможность свидетельствовать об истине и вере благомысленным слушателям. Получение продвижения по службе, о котором не могли даже мечтать. Смотрите на все это, как на прямой ответ ваших молитв, созидаая из малой веры веру великую в том положении, в котором вы оказались.

Но, предположим, что вы в отчаянии быстро перебираете в памяти все, когда-то происшедшее с вами, и не можете найти ничего подходящего? Тогда мне искренне жаль вас. Тогда вам необходимо резко изменить свой взгляд на собственную жизнь. И молитесь об этом!

14. Отчаяние

У большинства рабов Божиих бывают времена, когда испытание обстоятельствами достигает своего предела, когда они вынуждены барабанить в небесную дверь с такой настойчивостью, которую в другое время от них было бы трудно ожидать.

И эта человеческая черта очень хорошо была отображена в самых лучших людях Божиих. И, что вполне естественно, самые трудные моменты жизни чаще всего возникают в семейных взаимоотношениях. И, само собой разумеется, женщины, слабейшие творения Бога, в этой области оказываются сильнейшими.

Без подходящих обстоятельств, испытывающих терпение и предел собственных желаний, Анна могла воспитать в себе более философскую снисходительность к своему бесплодию, ведь не проходило дня, чтобы ее дух (Анна – благодать) не был грубо испытан Феннаной (драгоценность). Многие женщины на ее месте, когда Бог изо дня в день толкает ее к жалости самой себя, а то и к ропоту, давно бы отвернулись от Него. Она же осталась верной. Даже тогда, когда ей совсем не хотелось вкушать мирное жертвоприношение в Силоме, она не отделилась от остальной семьи. Она была по-настоящему набожным человеком и не оставляла молитв к Богу, прося Его помощи в этом вопросе. А потому совершенно безошибочно можно сказать, что она, подобно Аврааму, всегда была готова принять участие в делах Всемогущего. Однако в отличие от него, у нее не было, и не могло быть, торговли о цене, которую она уже не могла сбавить, ибо говорила Господу: «Яхве, даруй мне, пожалуйста, сына, и после трех лет я верну его Тебе».

И какой же страстной была эта молчаливая молитва, что престарелый священник, глядя на нее, решил что она, подвыпивши, ломится против всех правил во врата Небесные. Она же была той, которая даровала миру одного из самых чудесных людей, описанных в Библии.

Так часто случается, что необдуманное и поспешное осуждение, приносящее разочарование в человеке, со временем, после более близкого знакомства, исчезает. Что же касается молитвы Анны, то только Илии потом было нужно взять свои слова обратно. На Небесах ее молитва, как выяснилось позже, была принята. Еще пятеро!!! А какой набожности они могли почерпнуть от первенца!?

Насколько же другим был дух Рахили (хотя нет ни одного намека на насмешки со стороны Лии): «Дай мне детей, а если не так, я умираю», – кричала она. Однако она обращала свои настойчивые требования к Иакову, а не к Богу Анны. Когда же она посмотрела на свое положение в другом свете, тогда был рожден Иосиф («Яхве прибавил») – прекрасная компенсация за годы отчаяния!

Совершенно иной была проблема, чуть не доведшая Ревекку до безумия. Ее настолько сильно мучило ее положение, что она обратилась за разъяснениями. И получила их! Но стала ли она от этого счастливее?

Можно, конечно, сказать, что самым лучшим решением всех неурядиц для этих женщин, было признать, что, мол, вся моя жизнь и все дела находятся в руках Божиих, а значит Он за всем следит. Все, что Он делает мудро, справедливо и так, как надо. А потому мне не о чем волноваться. И все же на подобных рассказах многие поколения учились верить, что Отец Небесный всегда приходит в час испытаний на помощь чадам Своим. Любой родитель знает, что он не станет молча наблюдать, как гибнет, или умоляет со слезами о помощи, его ребенок.

И это, конечно же, касается еще одной чудесной библейской женщины, которую анемия довела до полного отчаяния, ибо она перепробовала почти все средства, и истратила на лечения почти все, что имела, и в результате ничего не добилась. Однако когда она с непоколебимой верой и с такой же настойчивостью пробилась через все препятствия только для того, чтобы на мгновение прикоснуться к голубому краю одежды Иисуса – она достигал желаемого. Здесь не было молитвы, не было и глубокого исповедания. Здесь была лишь настойчивость и безысходное отчаяние, которые помогли преодолеть ее врожденную скромность.

Для сравнения, обращение Давида за советом к Богу происходило по строго установленному порядку. Однако какое же облегчение для его натянутых, как струна, нервов он получал, когда первосвященник Господень через урим и туммим давал ему четкие указания о том, как и что ему нужно делать.

«Преследовать ли мне? Догоню ли? Возвращу ли все потерянное?» На все эти озабоченные вопросы был один ответ, «да», который превращал Давида совершенно в другого человека.

Мы, сегодняшние, не имеющие подобных явных откровений, находимся в лучшем, или в худшем положении, чем они?

Добрый царь Езекия знал, что Бог находится на его стороне, ибо это было подтверждено его исцелением от проказы. И все равно, его нервы были сильно напряжены, когда он шел в святилище, держа в своих руках хвастливое, богохульное и устрашающее письмо царя Ассирийского. Давид получал ответы сразу. Езекии пришлось дожидаться следующего утра.

Как долго Иеремия стонал от мрачной неопределенности и страшной неустроенности в зловонной яме, прежде чем ему было сказано твердое: «Не бойся, Иеремия!» Его вера, должно быть, находилась на грани краха, ибо кому, как не ему, было сказано: «И вот, Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле... Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы избавлять тебя». Глубокая и грязная ямина, в которой он находился, должно быть казалась ему неудачной шуткой Небес.

Но даже такой горемыка, как Самсон, получил последнее утешение. Ему, лишенному зрения и находящемуся в узах, было дано время на покаяние в своей слабости и грехах, было дано поблагодарить Бога за все, что Он для него сделал. После чего он в короткой, но страстной молитве призвал Бога на свою сторону и... умер счастливым человеком.

Все эти святые жили, благодаря Бога за Его милости. И они благодарили бы Его еще больше, если бы знали, что через многие, многие поколения, гораздо более незначительные чада Божии будут читать рассказы об их испытаниях и победах, вознося в молитвах не только моления и прошения о помощи в нужде, но и благодаря за то, что они находятся в общении с такими людьми веры, как они.

15. «Доколе, Владыка»?

С самого что ни на есть начала, всегда хватало больших ожиданий и горьких разочарований. Только несколько веков из пестрой истории мира сего прошли без всплесков радужных надежд и уверенности в близости наступления «золотого века».

Возьмем, например, Еву. Эта женщина является особенной в этом отношении, ибо всю жизнь прожила с верой в обетованного Искупителя, Который должен был вновь открыть вход в утерянный рай. Иначе, почему она назвала своего первенца Каином, говоря: «приобрела я человека – Яхве»? Однако надежды со временем таяли. И вот, второй сын ее был назван «Бесполезностью»! К этому времени она потеряла всякие иллюзии в отношении к человеческому естеству.

Однако время от времени эта надежда вспыхивала с новой силой. Например тогда, когда таким чудным образом родился Исаак. И все же, несмотря на множество всех своих превосходных качеств, он не был тем единственным и несравненным Искупителем. Бог ясно произнес на горе Мориа: «Авраам! Твой сын недостаточно хорош для этого. Однако потерпи! Вместо него, однажды, Я дам *Своего Собственного Сына*».

В псалме Анны очень легко заметить слова, выдающие ожидание Искупителя, ведь рождение ее сына также произошло довольно-таки необычно! И ведь это в ее псалме впервые, во всей Библии, появляется слово «Мессия». Получается, что Самуил является, по меньшей мере, предтечей Мессии!!!

Во времена дружного построения храма, снова и снова вспоминались, связываясь с именем Соломона, великие обетования, данные Давиду... которые всегда начинались с многозначительного «если». Ожидания были велики, но время шло, и они превратились в пар.

Затем на короткий срок, во время царствования Езекии, Мессианская ревность вновь вспылала в народе. И не удивительно, ведь пророки несколько раз призывали видеть в этом царе живой образ Великого Царя Божия.

Потом наступили времена цинизма. «Бог оставил нас ходить своими путями. «Не делает Господь ни добра, ни зла». Глупо думать, что Бог вообще, что-то делает!»

Однако в верном остатке всегда горела, хотя и не всегда ярко, надежда. И, когда благовестие достигло Марии, она (в противоположность Захарии!) получила особое блаженство, ибо уверовала. Иоанн же должен был стать Предтечей Мессии, ибо разве не нарочно Гавриил упомянул пророчество Даниила о семи седмицах, говоривших о Христе Владыке?

Но, увы! Народ уже был научен (и как же охотно он принял это учение!), что даже в таких «убойных» местах Писаний, в исполнении пророчеств возможны временные разрывы. Тогда неверие было также сильно, как и ныне. «Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с» Иисусом из Назарета, ибо им всем уже тогда, при их жизни, нужно было Царство их Мессии. И, хотя, Иисус лучше знал об этом, у них было другое мнение на этот счет.

Всплеск радостного ожидания после «торжественного входа в Иерусалим» также скоро утих. Народ в недоумении пожал плечами, и начал кричать: «Распни Его!»

Среди Апостолов еще, хотя и смутно, теплились ожидания исполнения надежд. «Не в сие ли время...»? Нет. Не в сие!

И в первых церквях Богодухновенные мужи неоднократно ясно и недвусмысленно повторяли: «Скоро... очень скоро, еще при нашей жизни». Однако сопротивление вере среди Иудеев и все шире распространявшиеся ереси, вскоре поставили и на этом этапе крест.

Через тысячу лет ожидания опять возобновились. Результат – «мрачное средневековье»!

Вера, во исполнение пророчеств, всем на удивление, ожила и в наше время. «Родом сим» вполне могло стать поколение наших дней. Сорок лет после восстановления Израильского государства должно было стать предельным сроком наших напряженных ожиданий.

Но 1985 год пришел и ушел, а вместе с ним растаяли все столь желанные надежды. Даже все усилия Саддама Хусейна поджечь со всех концов весь Средний Восток оказались тщетны.

Духовно потрепанные и уставшие ектесии снова вернулись к своим привычным делам времен Ноя и Лота – ведь быть такими, *как они*, намного легче.

В одной из Библейских Школ был отмечен один неприятный феномен. Среди разных ежедневных набожных занятий какое-то время

уделялось молитвам. Но уже после двух-трех дней, для тех, кто слушал эти молитвы более-менее внимательно, стало очевидно, что ни одна молитва не обходилась без мольбы о втором пришествии Господнем. Какое горячее и нетерпеливое ожидание! Или же все-таки нет?! Ибо не прошло и недели, как стало понятно, что горячее нетерпение постепенно остыло, превратившись в добротную привычку. Что это? Еще одна из разновидностей нашего лицемерия?

Какое же противопоставление с тем нетерпением, с которым день Господень призывали верные прошедших веков! Сколько псалмов, осыпающих небеса призывами пришествия дня Божия, который бы принес освобождение терпящим: «Доколе, доколе?» Этим словам уже более трех тысяч лет. «Ей, гряди, Господи Иисусе!» – такие простые слова, и такие избитые... и все же очень глубоко трогающие, когда говорят от всей души.

Из всех учеников, беспомощно оставшихся в лодке среди бушующих волн, только один Петр захотел *присоединиться* к своему Господу, предпочитая лучше утонуть в своей вере, чем оставаться со всеми «в безопасности» и «покое». В том же самом духе он и писал, и говорил:

«Итак покайтесь... да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа» (Деян.3,19-20).

«Ожидающим и желающим (гр. «торопящим»; см. Современный перевод) пришествия дня Божия... потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» (2Пет.3,12-14). Слово «ожидать» в этих трех стихах встречается три раза!

Он настаивает не только на том, что вера и набожность ускоряют пришествие Царства, но и наоборот: «Не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением (откладывая пришествие Свое); но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». Отсюда видно, что на твое равнодушие Бог отвечает жалостью к тебе, откладывая и откладывая исполнение Своего обещания. «И долготерпение Господа нашего почитайте спасением!» Так не медли, «поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу делать дела, доколе ты не придешь туда», до сих пор взывает Ангел Господень в уши твои!

«На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, [которые] не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! Не

умолкайте, – не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле».

Не умолкайте, доколе...!

О, Господи!!! Слышно ли в наших голосах то, что мы находимся в самом конце порядка окружающих нас вещей?

16. Прощение

Редко можно услышать молитву, в которой бы не звучало особенное прошение – мольба о прощении грехов. Те же, кто по вечерам в уединении не просят о прощении своих грехов, делают это, как правило, по трем причинам. Во-первых, либо из-за небрежности в молитве, что происходит из-за элементарного отсутствия набожности; во-вторых, либо из-за полного отсутствия осознания грехов, а значит и нужды в их прощении (как фарисеи); и, в-третьих, совершенная противоположность второму – из-за полной уверенности в том, что наш Бог является всепрощающим Богом, Который ради Сына Своего Возлюбленного принимает любого грешника, в том числе и такого, который считает, что его грехи прощаются ему, даже если он и не просит об этом. «Благослови, душа моя, Господа... Он прощает все беззакония твои... Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит? Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою». Именно, «благоговеют!» Почитают!

Один французский циник однажды сказал: “Le bon Dieu me pardonnera – c’est son metier”. («Доброе Божество простит меня, ибо такова Его работа»). И, несмотря на фривольность подобного высказывания, с сутью его на все сто процентов согласится любое настоящее чадо Божие. Нам не о чем беспокоиться!

«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» А потому любому, знающему эту истину во Христе, нечего бояться Бога всякой власти и суда. Читающие эти строки на прямой вопрос о том, по какую руку от Христа они окажутся в день суда, должны не задумываясь и твердо отвечать: «По правую!» Хотя, естественно, лучше ответить: «По правую. Но не за мои заслуги, а за Его».

Но это еще не все. Наше милостивое прощение зависит еще от некоторых условий! «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Эти слова часто упоминаются, и должны упоминаться в различных комментариях. Ведь и Сам Господь выделил их, добавив к «Отче наш»: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших».

А отсюда следует, что любое прошение о небесном прощении будет услышано исключительно только тогда, когда молитва исходит из по-настоящему очистившегося от всякого недовольства, негодования или обиды на *кого бы то ни было* сердца. А это страшно трудно, ибо самым приятным занятием для «неповрежденного» духовным возрождением ума человеческого, является обсасывание всевозможных обид (“с’est son metier”). В памяти очень легко и быстро всплывают прежние обиды и оскорбления, вызывая серьезные сомнения и опасения: а простил ли я по-настоящему совершенную по отношению ко мне несправедливость, хамство или же грубость?

Когда сталкиваешься с подобной проблемой, есть один очень простой способ, как очистить себя от всех обид и огорчений – нужно развить в себе чувство «глобализма». Т.е. научиться смотреть на все свысока, со стороны. Насколько мелко все, происходящее! Как могли такие обычные мирские мелочи вывести меня из себя?!

Любой, действительно желающий угодить Тому Господу, за Которым последовал, найдет огромную пользу в простейшей мысли: «Все это – мелочи». Живя по этому принципу, можно миновать очень много ранящих душу неприятностей.

Матфей пишет о прощении «долгов наших». И, конечно же, здесь Господь Иисус совсем не уделяет внимания денежным долгам! Вовсе нет! Просто этими словами Он хочет напомнить нам о *незамеченных* наших грехах, которые совершаются походя, и которых можно было бы избежать, будь мы чуть чуточку повнимательнее к своим поступкам. И ведь это правда, что все наши усилия и старания жить так, как следует, губятся лишь нашим же невниманием, нашим небрежением, вызываемым такими вещами, как например, врожденное себялюбие.

Прощение грехов, совершенных против нас, совсем не обязательно нуждается в каких-то особых способностях прощать всех и каждого. Вовсе нет. Главное – научиться не обижаться. Совсем! «Все это – мелочи». Но если все же, во время молитвы, в памяти всплывет обида, тогда, и только тогда, постарайтесь усилием воли думать об обидчике в спокойном и прощающем духе. Ведь если это не получается во время молитвы, *когда еще* может получиться?

Слова Иисуса об этом просты: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши». Можно ли истолковать их как-нибудь двояко? Не ду-

маю. Бог не может простить Свое не прощающее чад! Наказание бессердечного и немилосердного раба в притче из Мф.18 беспощадно и однозначно. А ведь царь из притчи – образ Самого Бога! Его щедрость и милосердие практически безграничны только к кающимся, беспомощным и униженным грешникам.

А вот как чудесно об этом говорит Павел: «Будьте друг ко другу добры (χρηστος), сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе (Χριστος) простил вас» (Еф.4,22).

17. Рука Божия?

Разнообразных примеров в руководстве людьми Богом много в Священных Писаниях.

Сразу вспоминаются вдохновенные Господом пророки, когда они в нелегкие времена передавали рабам Божиим Его наставления. Что бы, например, делал Езекия без ободряющей вести, полученной им от Исаии и других пророков? Где бы оказался Давид, не остепени его упреками Нафан? Если бы Ахав оказался более внимательным к предупреждениям Илии, как бы изменилось его царствование и царство?!

К помощи небес также прибегали и через первосвященников, через святой жребий, урим и туммим. В Ветхом Завете существует больше примеров подобного рода, чем об этом принято думать. И хотя ответ в таких случаях, очевидно, ограничивался лишь «да» и «нет», можно лишь удивляться количеству простейших решений, полученных таким образом.

Для просвещения рабов Господних также использовались сны и видения. Подумайте о набожном Иосифе, о вставшем перед ним решении, как ему относиться к его невесте Марии? Или вспомните Ангела, явившегося Иакову в видении и подтолкнувшего его вернуться в обетованную его отцам землю. Или же вспомните о том, как через сновидения и вдохновение свыше, действовали такие люди, как Навуходоносор и фараон. «Сердце царя – в руке Господа».

Так и в Евангелиях есть много замечательных примеров того, как люди приходили к Иисусу решать свои проблемы. Из всех примеров самым ярким, пожалуй, является пример с богатым начальствующим юношей, хотя, если разобраться, ту же самую мудрость, услышанную им от Господа, он мог почерпнуть и во Второзаконии (могут ли читающие эту главу подтвердить это?)

Примеры подобного рода напоминают современным верующим об одной очень важной истине, а именно: в Писаниях можно найти ответы почти на все вопросы, встречающиеся в человеческой жизни. Очень часто набожные люди пользуются своей Библией, как уримом и туммимом, открывая ее наугад, и просят Бога наставить их в тех, или иных, нелегких положениях. А ведь для этого нужно обладать необы-

чайно сильной верой, чтобы полностью довериться ответу, полученным таким образом.

И все же в Писаниях можно найти лекарство от любой нашей головной боли. Для этого всего лишь достаточно знать их и занять привычку постоянно спрашивать себя, а что Библия говорит по этому поводу?

Один из самых что ни на есть средних братьев, которых я когда-либо знал, человек не отличавшийся ни внешностью, ни образованием, ни умением привлечь внимание разговором, оставил в моей памяти неизгладимый след тем, что обладал удивительной способностью цитировать подходящие места из Писаний, в любых, даже в самых необычных положениях. Как я завидовал ему в этом!

Есть ли у нас какой-нибудь другой способ решения этой проблемы? Благодарю Бога, что мы не принадлежим к Пятидесятникам, обманывающим себя мыслью о внезапных просветлениях ума, через вдохновение Святого Духа. Уж больно лукаво сердце человеческое, чтобы полагаться на него в жизни.

Впрочем, на страницах Библии достаточно примеров того, как люди Божии получали чудесные и безошибочные знамена через вполне обычные вещи, будучи совершенно уверенными, что именно таким образом Бог действует в их жизни, руководя и направляя их. Ионафан и его оруженосец сами себе придумали знамение, доверились ему и... одержали блистательную победу. Рабу Авраама было сказано, что в выполнении его миссии ему будет оказана помощь Самим Богом. Он же, дабы получить тому лишнее подтверждение, наметил себе еще и собственное знамение, после исполнения которого, удачно завершил порученное ему дело.

В том же духе и с той же уверенностью мы с женой (когда оказались на жизненном перепутье), с верой и молитвой назначили себе свои собственные знамения. Целых две штуки. И оба из них исполнились. А потому мы, полностью положившись на них, начали действовать. На свою голову. Ибо все шло сикось-накось. Или, по крайней мере, так казалось с нашей колокольни. Ведь вполне возможно, что все испытания, в которые мы оказались втянутыми, были посланы Ангелом Господним, Которому, конечно же, известно лучше, что служит для нашей пользы, или же для прославления Бога.

Есть и другая, родственная предыдущей, проблема, с которой, рано или поздно, приходится сталкиваться любому верующему. Отвечает ли непосредственно на наши молитвы Бог и, если да, то как? А может здесь простирается широкое поле для самообождения?

В переломные периоды своей жизни Самуил слышал с небес наставляющий его голос. Я – нет. Ни разу не пришлось мне встретиться и с такими, кому бы пришлось пережить то, что испытывали в жизни Исаия, Иоанн Креститель и Елисей. Однако очень часто случалось так, что находясь в неопределенности и напряженно размышляя колена-преклоненно о чем-то, я вдруг начинал отчетливо видеть то, что только что представлялось мне в густом при густом тумане.

Можно ли подобное считать проявлением руки Божией в моей жизни? А может быть это всего-навсего происходящие в мозгу на инстинктивном уровне процессы самосохранения, помогающие выжить всему организму, находя выход из критической ситуации? А может быть подобные интуитивные озарения являются проявлением работы человеческого мозга, мыслительный процесс которого совершенно неорганизован и непредсказуем?

18. Здоровье

Вероятно, в независимости от религиозных воззрений, найдутся совсем немногие, которые бы никогда не обращались к Богу с просьбой даровать здоровье, или, по крайней мере, с просьбой об улучшении самочувствия. И кому, как не истинно верным, следует больше надеяться на положительный ответ?

Однако сколько же трудностей и неопределенностей возникает вокруг этой, хорошо знакомой всем, человеческой проблемы. О, если б только об этом в Писаниях говорилось попроще и пояснее! Как можно, например, примирить очевидную и прямую зависимость человеческих болезней от греха, с множеством историй о милостивом и радостном исцелении ни кого-нибудь, а самых, что ни на есть, настоящих рабов Господних?

К Иисусу приходили самые разные люди с самыми разными болезнями, и ни один из них не ушел от Него разочарованным. Об этом благословении было известно всем: и язычникам и Иудеям. Не был отвержен даже признавшийся в своем неверии. Очень трудно подобрать логическую связь между исцелениями и духовностью Иисуса, а также духовностью других рабов Божиих, через которых приходило исцеление.

С другой стороны таких безупречно набожных людей, как Езекия, поражали такие страшные болезни, под ударами которых они повергались в полную беспомощность и безнадежность. Аса, сравнительно хороший царь, с исторической точки зрения (которого, однако, вряд ли можно поставить рядом с Езекией), долго страдал от мучительной и неизлечимой болезни только потому, что предпочел в своей болезни призвать докторов, а не Господа.

Последний пример, возможно, не легко принять современным читателям, среди которых, думаю, трудно разыскать верующего, который бы при подобных обстоятельствах, не дожидаясь помощи свыше, сразу бы не побежал за помощью в ближайшую поликлинику.

Упоминание Павлом своего друга Луки, врача возлюбленного, хотя и не прямо, но находится в той же проблематичной области. Не намек ли здесь на чувство благодарности Апостола, испытываемое им за полученные им когда-то от Луки профессиональные услуги?

И как можно сопоставить необыкновенные способности Павла исцелять при помощи даров Святого Духа с его же практическим советом Тимофею, употреблять «немного вина, ради желудка... и частых... недугов»?!

На подобные загадки нелегко найти достаточно ясные объяснения. Гораздо боле понятна болезнь, чуть не приведшая Давида к смерти, и его замечательное исцеление, ибо из Пс.29 достаточно ясно видно, что она была послана от Бога за его грехи, совершенные в самом начале царствования. Другие псалмы, такие как №40, 37 и 6, даже ярче 29-го, рисуют картину наказания болезнью, посланной Богом, за грех Давида с Вирсавией и убийство Урии.

Но один урок из страданий Давида, а также из того случая, когда к Иисусу опустили через крышу расслабленного, все же можно извлечь и сегодня. А именно: пораженному рабу Христову, просящему у Него помощи и исцеления, не стоит забывать спрашивать самого себя, за что я так страдаю? Само собой, что ответов может быть несколько, и некоторые из них будут включать в себя свои собственные прегрешения (как в случае с Езекией). Но вот, что совершенно *не дозволительно* для знающих страдальца, так это задаваться вопросом, *за что он страдает?*

Когда наказанный таким образом однажды заметит возможную связь между своей болезнью (или несчастным случаем) и тем, что он сделал что-то такое, что заслуживало наказания, насколько ценно будет его последующее безжалостное и честное исповедание пред Богом?!

И, конечно же, чаще страдалец будет оставаться в полном недоумении и непонимании, почему и за что все это с ним происходит. А потому ему ничего больше не останется, как только думать, что Богу всё известно. Что Он знает, что и почему Он делает. Что Он – мудр, а потому нам со своими слабыми способностями никогда не дано полностью постичь Его. И молиться, молиться и молиться о даровании крепости и терпения переносить страдания в твердой вере, угодной Богу. И, естественно, и на то есть множество Библейских примеров, продолжать взывать к небесам о помощи и *исцелении*. И если ему будет даровано выздоровление, тогда стоит воздать славу и хвалу Богу, а не поликлинике.

Однако ни одна мольба ничего не будет стоить, если за молитвой не стоят веские причины. Почему мне не испытывать этих страданий?

Только потому, что это больно и мешает мне жить? Только потому, что я не могу продолжать в полной мере наслаждаться жизнью в здоровом теле?

Или же болезнь мешает мне продолжать успешное служение к прославлению Христа? И, если это так, *вот тогда*: «Господи, помоги мне!» И только по этой причине современным верующим рекомендуется обращаться к врачам Асы. «Господи! Я хочу, чтобы мое тело было истинным храмом для Твоего Святого Духа, со всеми способностями, посвященными Тебе, Создателю его. Пожалуйста, используй умение и знание моего лечащего врача для приведения меня в нормальное и дееспособное состояние».

19. Поза

Как кажется, вопросу о том, в каком положении стоит находиться во время молитвы, не уделяется достаточного внимания.

Среди Христадельфиан общепринято совершать общую молитву стоя. Причину этого можно найти в словах Иисуса Христа: «И когда стоите на молитве...» (Мк.11,25). Скорее всего, что здесь Он говорил о молитве в храме, где не было сидений.

Однако самым распространенным положением при молитве, о котором говорится в Библии, является молитва на коленях. Отсюда, без сомнения, пошел обычай и в Англиканской церкви. Однако, возможно, что *именно по этой причине*, и Христадельфиане не молятся на коленях, что, конечно, является одним из симптомов бездумного протеста против всего и вся, даже если это «всё» включает в себя что-то ценное.

Так на похоронах своего коллеги по работе, во время молитвы единственным, кто последовал годами выработанной привычке и остался стоять, не преклонив колени, был наш брат, Христадельфианин.

Не стоило ли и ему не выделяться в этом случае из общей массы? Ведь почти все случаи поклонения в Библии говорят о поклонении, стоя на коленях. Правда, среди них были и такие, кто преклонялся и перед Ваалом. Однако три раза в день, обращаясь к Иерусалиму, на коленях возносил свои молитвы Даниил; и Соломон; и Ездра; и Неемия. Павел и Петр также преклоняли свои колена пред Богом Израиля. «Придите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего».

Но даже если не упоминать хорошо известной всем пример молитвы Господа Иисуса в Гефсимании, Которому все так стремятся подражать, то достаточно множества остальных примеров, чтобы из них научиться по вечерам становиться на колени пред постелью для серьезного разговора с Богом, не подменяя его банальными, одними и теми же вызубренными фразами, которые очень быстро теряют всякий смысл и значение, становясь совершенно бесполезным набором слов.

Можно ли подобрать подходящее оправдание для молитвы, произносимой в удобной позе сидя? Подобные примеры в Библии нетипичны. «И пошел царь Давид, и предстал (сел; см. церковнославянский) пред лицом Господа», чтобы благоговейно принести свои благодарения за полученное через Нафана благовестие о Мессии. Но это всего лишь один из слабых намеков на существование в храме отдельного, особого царского места, с которого он мог в святилище приносить молитвы пред лицом Божиим².

Господу Иисусу было сказано: «Сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих».

Эти два примера выделяются среди остальных. Но к ним, на радость современным верующим, можно добавить еще один. На Вечере ученики возлежали (Мф.26,20; Мк.14,18), из чего можно заключить, что во время принятия пищи, а также во время Пасхи, молитвы возносились и в таком положении. А это значит, что и молитвы во время хлебопреломления возносились *не стоя*.

Есть несколько экклесий, пытающихся подражать Библейским примерам. Что само по себе, конечно же, ценно. Однако здесь, как ни в какой другой области служения Христу, чем меньше строгости и правил, тем лучше.

Очень полезно помолиться сидя перед чтением Библии. И, естественно, лучше всего читать Библию за столом. В таком положении, когда ваши локти расположены по бокам Библии, легче и быстрее, в случае нужды, обратиться за помощью к другой литературе, а духовные и душевные силы всегда наготове быстро включиться в работу.

² «Предстал» в других местах переводится, как «обитал», «жил» и тому подобное. (Прим. переводчика).

20. Благодарение

«Благослови, душа моя, Господа
и не забывай всех благодеяний Его.
Он прощает *все* беззакония твои,
исцеляет *все* недуги твои...».

Всем ясно, что слово «благословение», очевидно, доброе слово. Однако в нескольких местах Библии, оно несет в себе довольно-таки неопределенный смысл. Здесь же совершенно очевидно оно выражает благодарность Богу за Его различные и незаслуженные нами благодеяния, проистекающие от Него к недостойным смертным. Нигде об этом не говорится лучше, чем в Псалме 102.

Было бы очень хорошо, если наши дети, еще до пятнадцатилетнего возраста, не важно как, либо через уговоры, либо задабривание, либо насильно, но заучивали бы этот псалом наизусть!

И как было бы здорово, если и старшие в конце каждого дня по-настоящему желали возносить свои благодарственные молитвы за множество удивительных благословений, наполнивших уходящий день.

Удивительно и странно, что такая молитва, как «Отче наш», в которой каждое слово исполнено глубокого смысла моления, не содержит ни одного намека на благодарение. Хотя можно и предположить, что «ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки», должно пониматься, как «благодарю Тебя, Господи». Ибо Царь Давид произнес точно такие же слова, когда изливал свою душу в признательности Яхве за то, что Он помог собрать все необходимое для строительства храма, чудеснее которого не было во всем мире (1Пар.29,11).

То, что малые дети, как само собой разумеющееся, принимают все блага и заботу от своих родителей – это нормально. Однако когда дети взрослеют и продолжают принимать от родителей добро как должное, но без всякой за то благодарности, – это «отвратительно». Так и в Божией семье. Когда основатели Соединенных Штатов Америки устанавливали праздник «День благодарения», ими двигал вполне здравый инстинкт. Не должны ли и благословенные ученики Христовы *ежедневно* благодарить Бога?

А потому разрешите напомнить вам о некоторых из привычных благословений, дарующихся нам каждый день в нашей жизни:

1. благодарите Бога за свое здоровье, при этом стараясь не думать о тех, у кого здоровье не такое хорошее, как у вас;
2. благодарите Бога за того, кто всегда находится с вами рядом, деля вместе с вами все житейские и духовные заботы, особенно, в тяжелые времена;
3. благодарите Бога за друзей, за тех, с кем вам всегда приятно проводить время, на кого вы всегда можете положиться в трудную минуту;
4. благодарите Бога за проведенный без особых неприятностей день;
5. благодарите Бога за то, что вам удается сдержаться даже при таких обстоятельствах, которые у других ничего не вызывают, кроме раздражения;
6. благодарите Бога за вашу занятость и за то, что Он спасает вас от вашего дьявола, который всегда находит себе место среди безделья;
7. и особо благодарите Бога за ваше чувство удовлетворения; если же у вас нет такого чувства, молитесь о том, чтобы оно появилось.